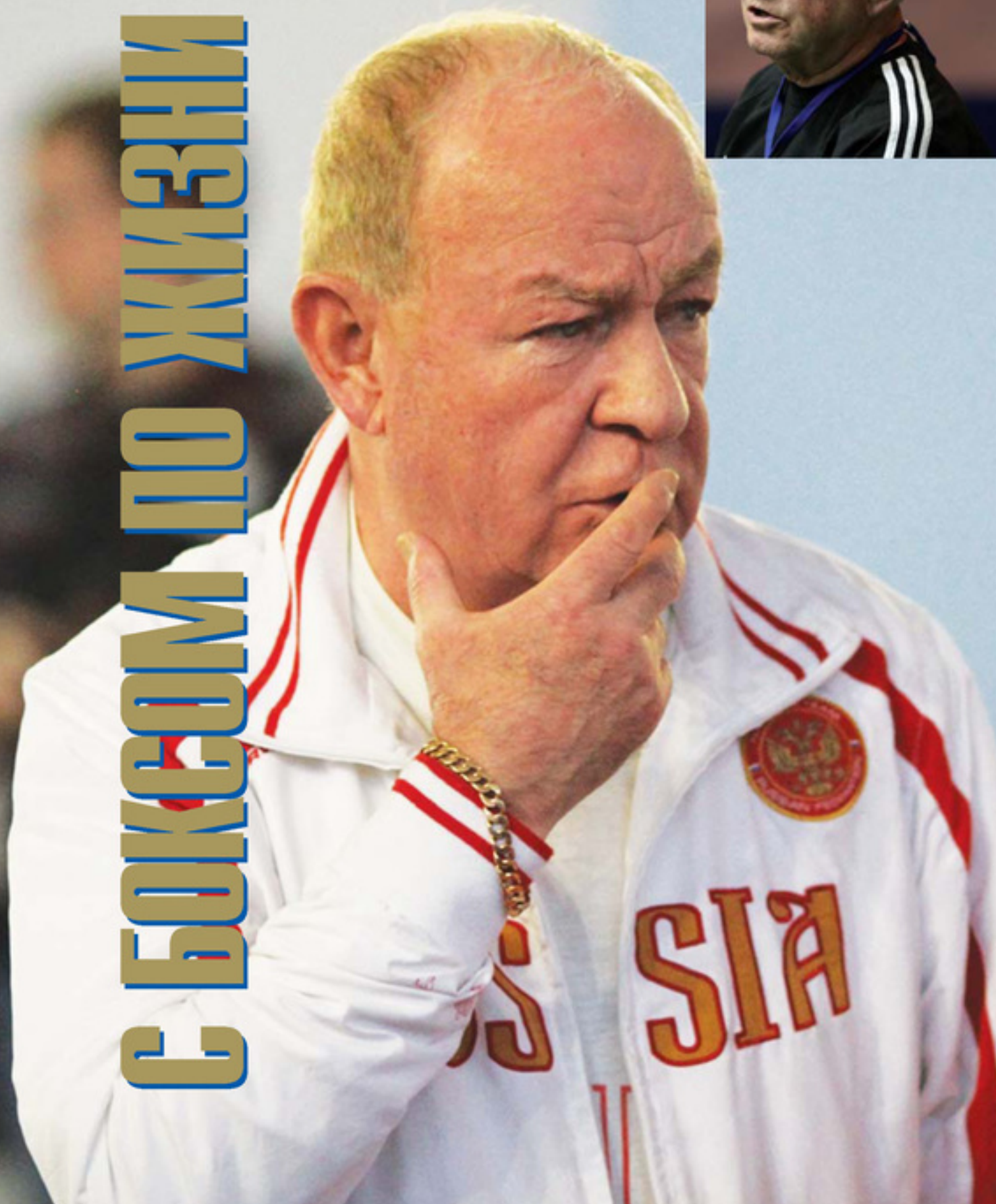

Олег КУЗЬМИН

ИНТЕРВЬЮ
С БОКСОМ ПО ЖИЗНИ

Олег Кузьмин
С боксом по жизни

«ИП Князев»

2016

ББК 75.715

Кузьмин О. П.

С боксом по жизни / О. П. Кузьмин — «ИП Князев», 2016

ISBN 978-5-89091-497-2

Биография Заслуженного тренера РСФСР, Судьи международной категории ЕАБА, АИБА Олега Петровича Кузьмина.

ББК 75.715

ISBN 978-5-89091-497-2

© Кузьмин О. П., 2016

© ИП Князев, 2016

Содержание

Родом из детства	9
Родные «трудовые»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Олег Кузьмин

С боксом по жизни

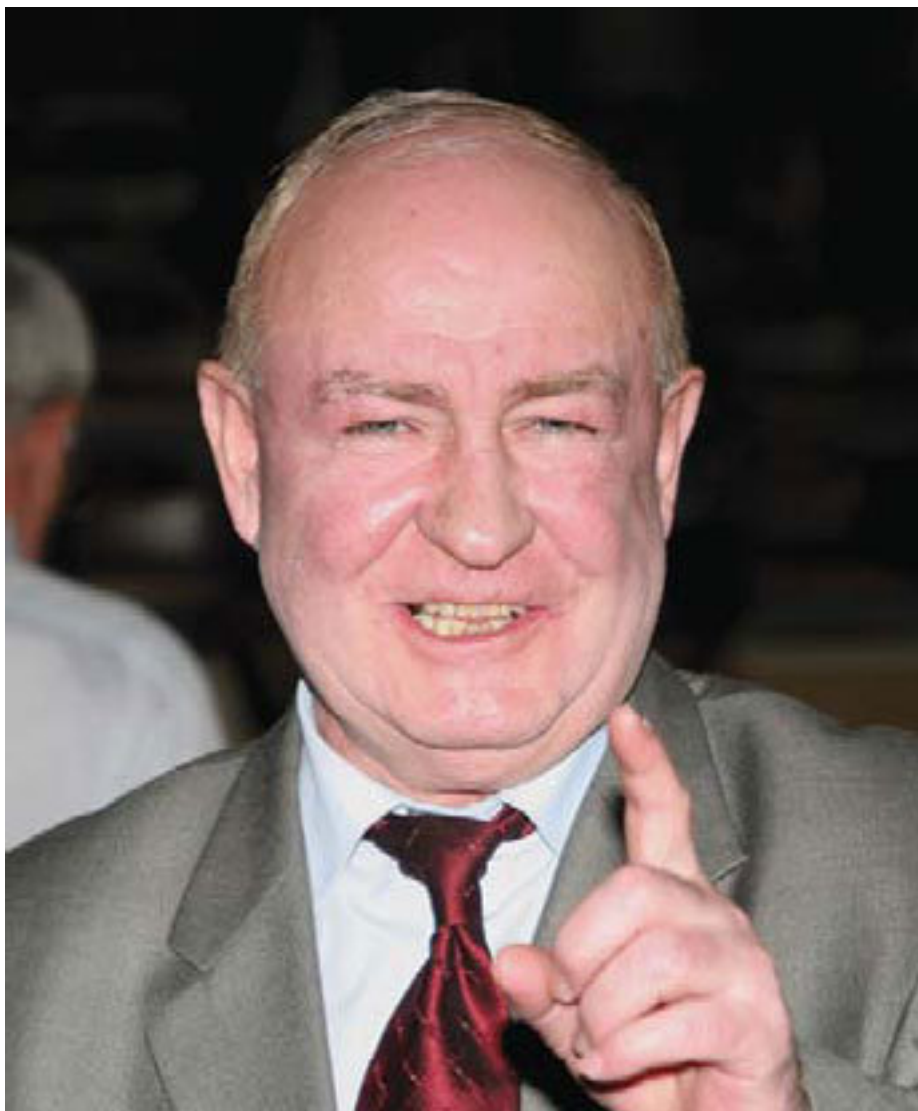
Литературная запись Сергея Князева

© Олег Кузьмин
© Сергей Князев
© Анатолий Рогаткин

* * *

Олег Петрович КУЗЬМИН

Заслуженный тренер РСФСР (1992)

Судья международной категории ЕАБА (2011), АИБА (2014)

Кандидат в мастера спорта (1964)

Род. 10.11.1944 г. на ст. Гусиноозерск Селенгинского района Бурятской АССР. Проживал в Улан-Удэ. Воспитанник и выступал (в категории до 60 кг) за ВДСО «Трудовые резервы» (Бурятская АССР, тренеры – Е. К. Никифоров, А. А. Атархашев; Ленинград, тренеры – зтр РСФСР Ю. В. Баканов, В. М. Скотников), СКА (тренеры – зтр РСФСР В. И. Куркин, В. А. Васин). Победитель командного Кубка Ленинграда и чемпионата ЛВО (1966), юношеских первенств Бурятии, Сибири и Дальнего Востока, РСФСР (среди учащихся профтехобразования). Окончил ЛТФКиС, ЛГПИ им. А. И. Герцена. Тренер (с 1967), старший тренер (1978–1995) ЛГС ВДСО «Трудовые резервы»/ФСО «Юность «России», сборных Петербурга (1992–1995, 1999–2008), Сейшельских островов (1995–1999, подготовил трёх чемпионов Африки, четвертьфиналистов Игр XXV Олимпиады и чемпионата мира-1997), Северо-Западного региона РФ (с 2003). Доцент, профессор ГАФКа – НГУ им. П. Ф. Лесгафта (с 1999). Тренер КШВСМ (1990–1995, с 1999), сборной Петербурга (с 2009). Подготовил более 40 мастеров спорта, в т. ч. победителей чемпионата мира среди студентов И. Каюмова, юниорского первенства Европы, финалиста Кубка и чемпионата России О. Сергеева, 2-кратного обладателя Кубка и призёра чемпионата СССР Г. Ханбатырова, финалиста первенства СССР и Спартакиады народов СССР

среди молодёжи В. Хурнова, призёра юношеского первенства СССР Е. Завьялова и др. Один из организаторов, тренер клуба «Афганвет» (с 1999). Зам. руководителя Бюро СЗФО ФБР (2003–2012). Награждён медалями «Ветеран труда», «Почётный лесгафтовец», знаками «За заслуги в развитии олимпийского движения в России», «Отличник физической культуры и спорта», «Л», «Отличник профтехобразования РСФСР».

Родом из детства

Когда говорят о важности личного примера для популяризации спорта, и в частности, бокса, я всегда вспоминаю, как начал заниматься боксом я сам и мои сверстники, ребята из Улан-Удэ, где я вырос.

В 1956 году после успешного выступления на Играх XVI Олимпиады в Мельбурне наши олимпийцы высадились с теплохода «Грузия» во Владивостоке и поехали на поезде через всю страну. Везде, где они останавливались, их восторженно встречали, и я до сих пор, спустя столько лет, прекрасно помню, как мы вышли всем городом встречать их, что это значило для нас, мальчишек.

Одиннадцать лет, как кончилась война. Все живут хоть и дружно, но очень скромно, чтобы не сказать бедно. Колонка на углу, горячей воды нет, по субботам весь город идёт в баню. Мы, мальцы, одеты в «фины» – шаровары из самого дешевого сатина. А тут – молодые, красивые, счастливые парни и девушки в роскошных олимпийских костюмах – для нас это были небожители, боги, которые, оказывается, вот тут, совсем рядом: первый советский олимпийский чемпион по боксу и первый спортсмен из Бурятии, победивший на Всемирных играх, – Владимир Сафронов жил в соседнем доме...

Нашей классной руководительницей была Анна Андреевна Атарханова, родная сестра Антона Атарханова – выдающегося тренера и организатора спорта, легендарного человека в истории бурятского бокса, кстати, выпускника Ленинградского института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, где вот уже семнадцать лет работаю я, – мир спорта, как оказалось, очень тесен...

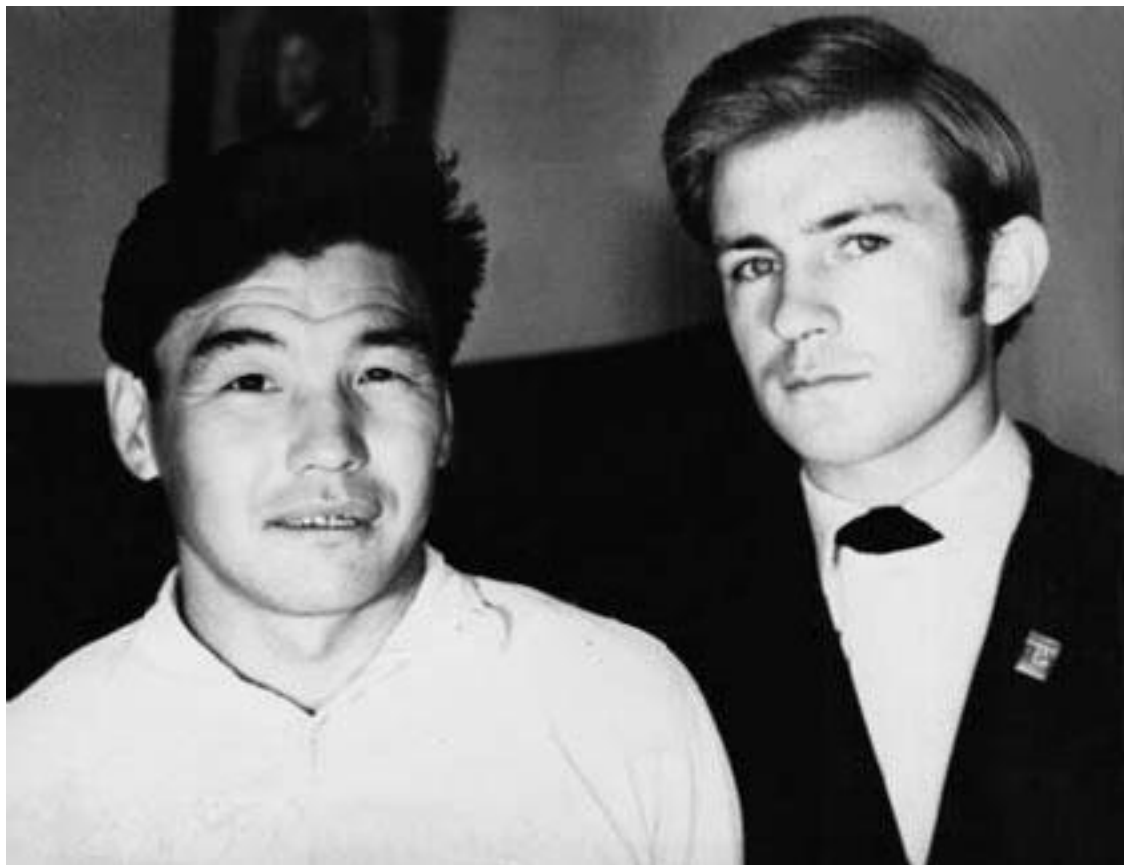
Сафронов тренировался у Владимира Николаева и ещё другого выдающегося бурятского тренера – Александра Бадмажаповича Ринчинова, впоследствии воспитавшего финалиста Игр токийской Олимпиады 1964 года Виллинктона Баранникова. Интересно, что Владимир Сафронов встречался со своим тренером на соревнованиях и побеждал его, то есть ученик превзошёл учителя буквально.

Однажды Сафронов, уже будучи олимпийским чемпионом, пришёл к нам в класс. Невозможно передать и объяснить, что это для нас – мальчишек – значило. С младшим братом Сафронова Славой мы вместе тренировались, выступали. Уровня Владимира он, понятное дело, не достиг, но боксировал вполне прилично, был победителем первенств Улан-Удэ и Бурятии среди юношей.

Мы тренировались в детской спортивной школе № 1, работавшей при городском отделе народного образования. Секцию там в 1944 году организовал Ревомир Гаврилович Гусев, преподаватель ветеринарного института.

Моим первым тренером, который, как говорят у нас в боксе, «поставил в стойку», был ученик А. Б. Ринчинова Михаил Борисович Дворкин, очень интересный человек. Когда мы к нему пришли, ему было всего восемнадцать лет, он сам ещё боксировал – и очень прилично, был победителем первенства СССР среди юношей. В 1958 году он переехал в Красноярск, со временем стал чемпионом РСФСР, очень успешно работал как тренер, подготовил десять мастеров спорта. Тридцать шесть лет, почти до самой смерти, возглавлял в Красноярске Центральный стадион им. Ленинского комсомола, возведением которого и руководил. Практически для себя и построил. Этот стадион был, да и остаётся, центром спортивной жизни Красноярского края, да и всей Сибири. Например, все великие сибирские борцы-вольники: И. Ярыгин, В. Алексеев, А. Атавов и другие, – начинали там свой путь.

Михаил Борисович умер в 1994 году, уже несколько лет в его честь в Красноярске проводится турнир по боксу... Стадион, с которым связана вся жизнь Михаила Борисовича, носит его имя...

С тренером Евдокимом Никифоровым. Улан-Удэ, 1962 г.

Уезжая в Красноярск, Дворкин передал нас Евдокиму Кирилловичу Никифорову, который тогда как раз приехал, отучившись в Омске.

Это был прекрасный человек с большим сердцем. Он окончил Иркутский техникум физкультуры, его однокурсником был Аскольд Лясота, впоследствии трёхкратный чемпион СССР, соперничавший с самим Геннадием Ивановичем Шатковым. Потом Никифоров уехал в Омск, где был – и есть – настоящий центр сибирской науки и спорта высших достижений, Омский государственный институт физической культуры. Вся спортивная Сибирь и Дальний Восток училась там. Омск всегда был городом спортивным, так, в частности, один из лучших российских боксёров последних лет, двукратный олимпийский чемпион по боксу Алексей Тищенко – омич... Вернувшись из Омска, Евдоким Кириллович вёл сборную Бурятии среди юношей. Это была довольно сильная команда. Многие ребята, приехавшие из дальних улусов, учились в спортивном интернате и целенаправленно готовились к соревнованиям. Под руководством Никифорова в 1961 году я выиграл первенство Сибири и Дальнего Востока среди молодёжи. На турнире были ленинградские судьи и тренеры, которые пригласили меня учиться в Ленин-

градском техникуме физической культуры и спорта профессионально-технического образования. Надо сказать, что я очень хотел поступить в техникум, и даже годом ранее попытался это сделать, но тогда мне отказали по формальным основаниям: ещё не исполнилось положенных шестнадцати лет.

После неудачной попытки моё желание стать ленинградцем стало ещё больше. Люди, набережные, театры, архитектура – всё меня в этом городе восхищало.

Не знаю, откуда у меня такая тяга к Питеру...

Мама моя Аланидия Яковлевна (друзья и родные звали её Алла), сама родилась деревне под Улан-Удэ, отец Петр Иванович был уроженцем Кемеровской области. Во время Великой Отечественной войны он служил начальником военно-полевой почты в Бурятии, их соединение стояло на Дальнем Востоке на случай нападения Квантунской армии. Повоевал в 1945 году против японцев, после окончания войны его направили в Германию. Мы остались в Улан-Удэ. Мама осталась одна с двумя детьми.

На всю жизнь я запомнил рассказ мамы, как она вскоре после родов спасла меня. Родила она меня в ноябре, уже было довольно холодно, затопили кирпичную печку, которая находилась прямо в больничной палате. Что там случилось, непонятно, но только печка взорвалась – буквально, и мама едва успела закрыть меня, младенца, от летевших осколков кирпичей своим телом...

С отцом Петром Ивановичем. 1954 год

Жили мы довольно тяжело, а тут ещё моя сестренка, младше меня на два года, простудилась и умерла от менингита. Отчаявшись, мама в конце концов написала письмо товарищу Сталину, как тогда было принято, с просьбой помочь. Подействовало ли письмо или просто

время пришло, но отца вскоре демобилизовали, он вернулся к нам, продолжал работать на почте, был начальником отделения.

С родителями и сестрой Светланой. Улан-Удэ, 1965 год

Помню, как отец привёз из Германии конфет, всяких детских вещей, костюмчиков, которые я долго носил – тогда у нас же этого ничего не было. Мама работала секретарём-машинисткой, кассиром.

Жили мы в небольшой комнате, разделённой на собственно жилое помещение и кухню. Жильё было от военкомата. Потихонечку жилищные условия улучшались, маме на работе дали комнату в старом доме, потом появилась квартира – я тогда уже в Ленинграде жил, квартиру они получили, когда я служил в армии.

Родители ушли в возрасте 73 года, с разницей в шесть лет, в один и тот же день. Отец умер в 1987 году, последние годы жизни он жил в Ленинграде. Отец всю жизнь курил «Беломор», и когда у него диагностировали рак лёгких, я перевёз его в Ленинград – мы все надеялись, что ленинградская медицина поможет, но спасти его не удалось. Похоронен он на Южном кладбище.

Мама с сестрой после отъезда отца остались в Улан-Удэ. В 1993 году мне сообщила сестра: у мамы инсульт, уже второй. Я был на тренировке, и вдруг как голос откуда-то сверху: ты здесь сидишь, а мать умирает. Я быстро собрался, в тот же день взял билеты и улетел. Прилетел, сидел у кровати мамы. Всю ночь не спал, сказал сестре: «Я пойду, подремлю». И вдруг сестра будит меня: «Вставай, мама уже хрипит». Так у меня на руках мама и умерла. Перед самой смертью она пришла в сознание, раскрыла глаза, увидела меня. У неё скатилась крупная слеза и будто попала мне в сердце... До сих пор живо это ощущение...

Я, хоть в юности и был парень хулиганистый, из простой семьи, но читал в школьные годы очень много, в том числе о Ленинграде. Были два города, которые казались мне недостижимой мечтой: Ленинград и Одесса – но в большей степени, конечно, Ленинград. Целый год до поступления Ленинград снился мне.

Если б не этот город, вся моя жизнь сложилась бы по-другому, и не думаю, что лучше.

Однажды на школьном вечере в Улан-Удэ у нас случилась драка. Я сильно приложился, обидчик мой неудачно упал, тяжкие телесные повреждения. Я был несовершеннолетний, но

всё равно могли по малолетке упечь. Судья попался грамотный и порядочный, разобрался, понял, что не я начал, а просто врезал в ответ, да и противник мой был тоже боксёр, мы знакомы были... Но в предварилровке посидеть пришлось. Как победитель первенства Сибири и Дальнего Востока среди юношей, я должен был ехать на первенство России, но меня не пустили: дескать, не может человек с судимостью представлять республику на соревнованиях, он хулиган. Тренер за меня стоял горой, обращался в разные инстанции, писал письма, ничего не помогло...

Надо сказать, что город у нас был хулиганский, на танцах дрались всегда, бывает, и сходились район на район. Блатная романтика, прахоря, воров... Воровать я никогда не воровал, но хулиганистый малый был, известный в городе.

Не знаю, что бы со мной случилось, если бы я в Питер не уехал. Некоторые из моих тогдашних друзей отсидели по три, по четыре срока. Многих и в живых уже нет давно. Так что не будет преувеличением сказать, спорт и Ленинград меня спасли.

Родные «трудовые»

Добровольное спортивное общество «Трудовые резервы», с которым связана вся моя жизнь, было создано ещё во время войны, в 1943 году. У ребят, учившихся в системе профессионально-технического образования, снова закипела спортивная жизнь. Это был очень хороший способ отвлечь ребят от военного быта, помочь им забыть о тяжелых и страшных вещах, помочь вернуться в мирную жизнь, дать цель... Спорт был способом восстановления, реабилитации, как сказали бы медики, целого поколения. И, как оказалось, способом действенным и очень успешным. К тому же ребят худо-бедно, но кормили, одевали, давали рабочую специальность...

Бокс в «Трудовых резервах» был всегда в почёте. Достаточно сказать, что руководитель Центрального совета ВДСО «Трудовые резервы» Николай Александрович Никифоров-Денисов одновременно занимал посты председателя Федерации бокса СССР, был президентом АИБА и ЕАБА (соответственно Всемирная и Европейская ассоциации любительского бокса). Из двадцати отечественных олимпийских чемпионов по боксу за всю историю шестнадцать – это воспитанники «Трудовых резервов».

После войны нужно было готовить преподавателей, в том числе преподавателей физического воспитания, квалифицированных тренеров, которых не хватало и в школах, и в ремесленных училищах. Для этого Ленинградский техникум физической культуры и спорта (ЛТФКиС) и был создан в 1944 году. Располагался техникум сначала под Москвой, в Малаховке. Потом было принято решение перевести его в Ленинград, где его разместили в зданиях Александрово-Невской лавры. Это была настоящая педагогическая и спортивная кузница кадров. Среди выпускников ЛТФКиС олимпийские чемпионы по борьбе, тяжёлой атлетике, стрельбе, огромное количество чемпионов Европы, СССР и России. Работали в техникуме превосходные в своё время боксёры – чемпионы СССР Гурий Гаврилов, Юрий Коноплёв, Герман Лободин, Иван Соболев, Валентин Скотников. Впоследствии они дали путёвку в профессиональную жизнь таким замечательным тренерам, как Игорь Уткин (воспитавший двукратного олимпийского чемпиона Олега Саитова), Владимир Кушнир, Владимир Труфанов, Юрий Радионов, Геннадий Машьянов... И это я перечислил только тех, кого знал и знаю лично.

Многие ребята из тех, кто учился со мною, родились ещё до войны. Многие пришли учиться после армии, даже без среднего образования – у кого-то шесть классов, у кого-то семь. В основном приезжали из дальней глухой провинции. Для них при техникуме были организованы подготовительные занятия.

На первом и втором курсах мы жили по двадцать человек в одной комнате. Только на третьем получили привилегированное положение – стали жить по четыре человека в комнате.

Моими тренерами в техникуме физкультуры стали Юрий Владимирович Баканов и Валентин Михайлович Скотников.

1962 год. Студенты ЛТФКиС с тренерами-преподавателями В. М. Скотниковым (во втором ряду – в центре) и Ю. В. Бакановым (стоит – крайний справа). Олег Кузьмин (крайний справа в нижнем ряду).

Ю. В. Баканов – типичный питерский интеллигент, выросший в Ленинграде, сдержанный, неизменно вежливый, писал стихи... Уроженец Москвы В. М. Скотников – энергичный, темпераментный, влюблённый в бокс. Призёр чемпионата СССР, мастер спорта. Когда он выступал на соревнованиях, его называли «боец ни шагу назад». Так же самоотверженно он относился и к тренерской деятельности; как рассказывал Ю. В. Баканов, на педсоветах, когда Валентин Михайлович защищал своих ребят, что-то натворивших (неважно, были они правы или нет), доходило до крика. Играл на гитаре, одинаково здорово исполняя и частушки, и романсы, и романсы, и песни Петра Лещенко:

*Дуня, давай блинов с огня,
Дуня, целуй сильнее меня,
Твой поцелуй разгонит мигом сплин,
Твой поцелуй горяч, как свежий блин...*

Матчевая встреча боксёров «Трудовых резервов» Ленинграда и Москвы в 1962 году. Олег Кузьмин – шестой слева; крайний справа – старший тренер О. Ф. Богомолов.

Как вспоминал его ученик Андрей Руденко, победитель первенств СССР и Европы среди юниоров, Валентин Михайлович «журил по-свойски, но мог и придавить. На отдыхе наш Скотников – балагур и гитарист, на тренировке – чёрт неугомонный. Всем давал жару, и сам в мыле».

Валентин Михайлович прекрасно ставил технику своим ребятам. Школа у его бойцов всегда была отличная. На соревнованиях обычно Скотников секундировал ребят, Баканов – судил. Это был отличный тренерский дуэт, они хорошо дополняли друг друга.

1963 год. Первенство ЛТФКиС. Олег Кузьмин – пятый слева

В техникуме, как и во всех учебных заведениях профтехобразования, нас одевали и кормили – фактически мы были на полном государственном обеспечении, что для многих ребят было просто спасением. В Лавре, в здании бывшей бурсы, мы и жили, и тренировались. Оттуда можно было неделями не выходить. Участь в техникуме, я выиграл ряд городских соревнований, выступал на первенстве Центрального совета «Трудовых резервов».

В техникуме была хорошая база, хорошая команда.

У нас были прекрасные преподаватели – как по специальности, так и по общеобразовательным предметам. Мастера своего дела, настоящие подвижники, они прививали нам ленинградскую культуру. Преподаватель литературы Анатолий Иванович Морозов, скажем, не ставил зачёт по литературе, если ты не принесёшь билет из Публичной библиотеки или не расскажешь, где находится Волковское кладбище, кто там похоронен. Чтобы получить зачёт, нужно было хотя бы прийти туда, походить по Литераторским мосткам...

Выдавали билеты в театр. По крайней мере, примерно раз в месяц мы могли ходить на спектакли в БДТ, Пушкинский театр, на концерты в ДК милиции... Так, я даже попал на концерт Марлен Дитрих. Тогда я плохо понимал, кто это, но впечатление было настолько сильным, что помню об этом концерте до сих пор. Тот, кто хотел развиваться, впитывать в себя культуру, тот в техникуме это делал.

Я был средний боксёр, у меня не получилось выполнить норматив мастера спорта, хотя я и мастер бил, и тех, кто ими впоследствии стал. В 1964 году я окончил техникум, меня призвали в армию, служил я в Училище железнодорожных войск и военных сообщений имени М. В. Фрунзе (ВОСО). Это был военный вуз с богатыми спортивными традициями, не случайно его окончил превосходный боксёр, а позже знаменитый тренер Михаил Рушанский, а много позже – Геннадий Хлобыстин, тоже замечательный боксёр, ныне возглавляющий как тренер сборную города.

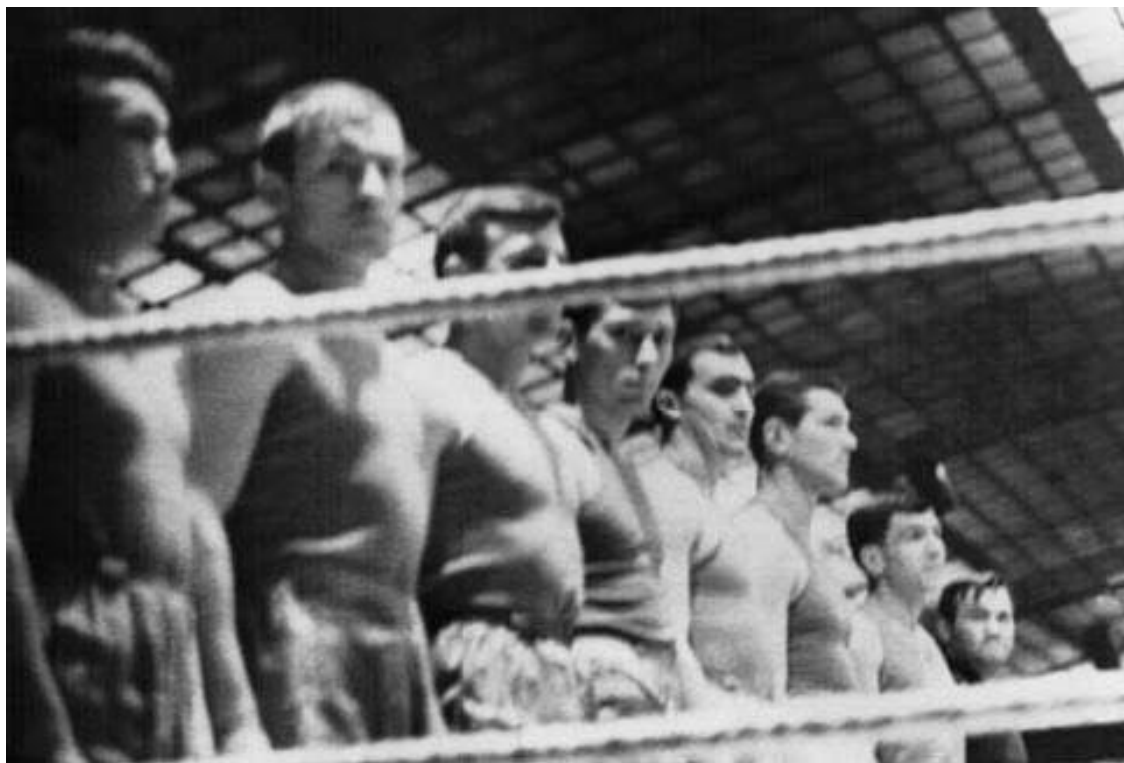
Я выигрывал чемпионат Ленинградского гарнизона, боксировал за Спортивный клуб армии на городских соревнованиях.

На открытии парада спортсменов в лагере училища ВСО в Луге в 1966 году (Олег Кузьмин – пятый справа).

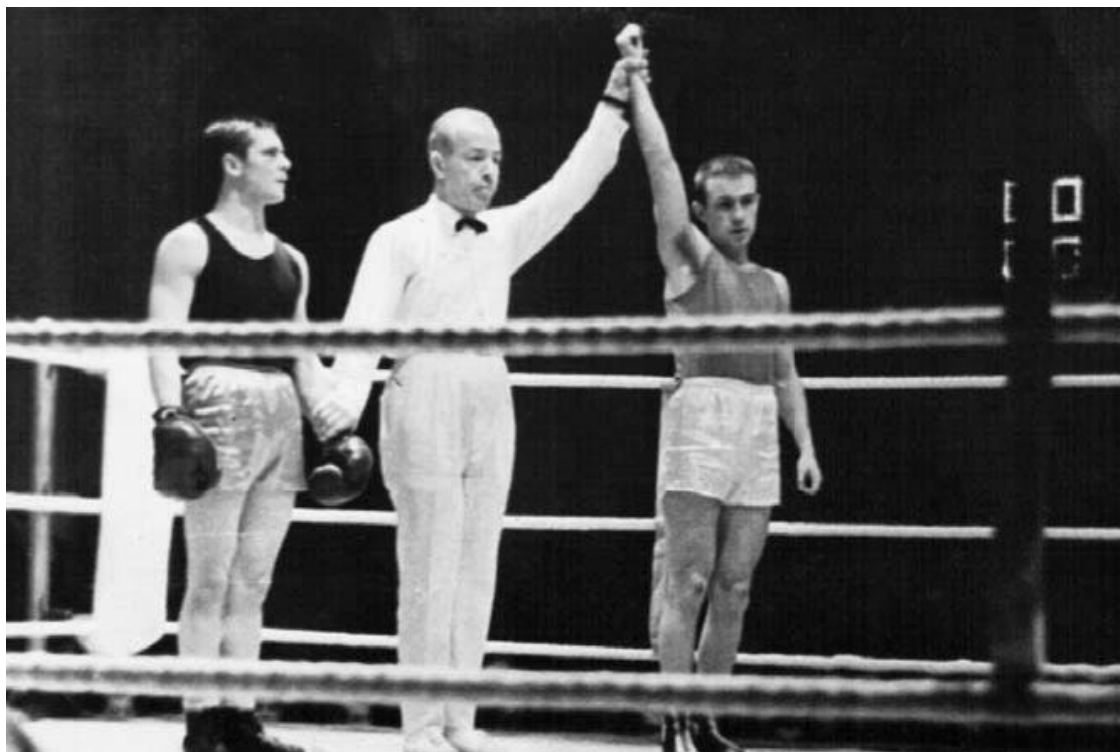
Армейский бокс, да и вообще армейский спорт, тогда был очень сильный, и Ленинград не был исключением. В ленинградском СКА в каждом весе было несколько призёров чемпионатов Вооружённых сил СССР. С нами тренировались будущий призёр Игр XVIII Олимпиады в Токио Вадим Емельянов, многократный победитель и призёр чемпионатов страны Геннадий Какошкин. С Какошкиным я все три года военной службы стоял в паре – мы были в одной весовой категории – 60 кг. Геннадий Иванович был очень мягкий, чувствительный боксёр, он не обладал акцентированным жёстким ударом, и тем не менее он четыре раза выиграл чемпионат Союза. Побеждал он обладателя Кубка Вэла Баркера шотландца Р. Мак-Таггарта, олимпийских чемпионов поляков Я. Щепаньского и Ю. Грудзеня. На чемпионате Европы 1959 года в Люцерне прессой он был признан самым элегантным боксёром. Про Геннадия Ивановича шутили, что он выходит на ринг с пробором – и уходит с него с пробором; боксирует так, чтобы не растрепать причёску.

Меня всё время Виктор Алексеевич Васин, тренировавший нас, подначивал: «Я думаю, ты гвоздя Какошкину вставишь...» Это меня воодушевляло, я на тренировках заводился, но, конечно, Геннадий Иванович, никакого «гвоздя» вставить так и не позволил... Помню, когда я попытался однажды на тренировке, работая в паре с Геннадием Ивановичем, провести акцентированные удары, тот не сильно, но довольно ощутимо показал левым боковым, где у меня находится печень: мол, не забывайте, молодой человек...

Команда СКА ЛенВО – победитель Кубка Ленинграда 1966 года (Олег Кузьмин – второй слева; крайний справа – старший тренер В. А. Васин).

Вместе с Вадимом Емельяновым мы выиграли кубок Ленинграда в 1966 году, что стало моим самым большим достижением как боксёра. Вадим был очень техничный для тяжёло-веса, подвижный чувствительный, здорово играл в баскетбол, практически на уровне команды мастеров, был перворазрядником по тяжёлой атлетике, толканию ядра, спринтерскому бегу. Его звёздный час был на Играх токийской Олимпиады 1964 года, когда в полуфинале он проиграл Джо Фрэйзеру, будущему чемпиону мира среди профессионалов, побеждавшему Мохаммеда Али.

Олег Кузьмин (справа) – обладатель Кубка Ленинграда 1966 года

Застал я и почётного мастера спорта Михаила Рушанского, призёра чемпионата Союза, пятикратного чемпиона Вооружённых сил, на равных боксировавшего с первым номером тогдашней сборной Союза Владимиром Стольниковым. Дядя Миша, как мы его звали, обладал внешностью совершенно не боксёрской, достаточно сказать, что он очки носил. Все изумлялись: «Как же ты боксируешь с таким зрением?». «Ну как, – отшучивался дядя Миша, – вижу силуэт, туда и бью». Отличным боксёром был и брат Михаила Рушанского Валентин.

Тренировал нас в СКА Виктор Алексеевич Васин, обаятельный и колоритнейший человек. Он прошёл войну, во время которой служил юнгой на тральщике Балтийского флота. В бокс пришёл очень поздно даже по тем временам – в двадцать два года, но добился немалых успехов, был двукратным чемпионом Советского Союза, выступал на чемпионатах Европы...

Доброты он был необычайной. Боксёров называл «мой маленький», относился к нам как отец. Я, например, если не поору на тренировке на лентя – сам не свой, а он ни на кого не кричал, никогда. Залы, в которых тренировал, всегда обустраивал собственными руками: снаряды повесить, что-то отремонтировать, покрасить – всё сам. В молодости Васин работал кровельщиком, но, пожалуй, не было ни одной рабочей профессии, которой бы он ни владел. Под руководством Виктора Алексеевича я добился самой своей большой победы на взрослом ринге – занял первое место на командном Кубке Ленинграда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.